

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ВОЛКОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕНТИЧНОСТИ И УРОВНЯ СПОРТИВНЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ И ЮНИОРОВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОКСОМ**

Специальность 5.3.5 – «Социальная психология, политическая и экономическая
психология» (психологические науки)

Аннотация к диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор

Сачкова Марианна Евгеньевна

Москва 2024

В условиях неопределенности и перманентной трансформации общества проблема идентичности занимает центральное место в социальной психологии и при этом затрагивает практически все возрастные группы (Э. Эриксон, В.А. Ядов, Г.М. Андреева, Н.Л. Иванова, Л.Б. Шнейдер, Е.П. Белинская и др.). Так, в последнее время за рубежом все чаще стали появляться работы, где фиксируются разного рода взаимосвязи между идентичностью и эффективностью спортивной деятельности. Однако остается непонятной взаимосвязь между разными видами идентичности (личностной и социальной) и результатами спортивной деятельности в отношении спортсменов подростково-юношеского возраста, занимающихся индивидуальными, «традиционно мужскими» видами спорта — например, боксом. При этом назрела необходимость исследовать данную проблематику не отдельно, а в совокупности всех видов идентичности.

Наиболее актуальными на данный момент за рубежом являются теория социальной идентичности (ТСИ) Г. Тэджфела и теория самокатегоризации (ТСК) Дж. Тернера. В структуре идентичности авторы выделяют личностную (ЛИ) и социальную (СИ) идентичность, которые составляют основу Я-концепции. При этом в рамках ТСИ и ТСК остаются противоречивые суждения в отношении понимания подвидов, структуры и факторов, детерминирующих развитие идентичности.

Специалистами широко изучается специфика влияния спортивной деятельности на развитие Я-концепции и социализации личности. На базе научно-исследовательских институтов разрабатываются диагностические методики, при помощи которых можно прогнозировать успешность выступления профессиональных атлетов. Проблемой влияния индивидуально-психологических (мотивы, установки, самоконтроль, эмоциональные состояния и др.) и социально-психологических (характер межличностных и межгрупповых отношений и др.) факторов на спортивные результаты занимались В.А. Родионов, Ю.А. Коломейцев, Т.В. Огородова, В.А. Сохликова, M.W. Bruner, L.J. Martin, R. Murray и др. Однако практически неизученным остается вопрос о том, какую роль играет идентичность как социально-психологический фактор в повышении

результативности спортивной деятельности у спортсменов подростково-юношеского возраста, занимающихся индивидуальными видами спорта (в том числе – маскулинными).

Цель исследования – выявить взаимосвязь между компонентами самоотношения (как центрального элемента личностной идентичности) и компонентами социальной идентичности с уровнем спортивных достижений у спортсменов подростково-юношеского возраста, занимающихся боксом.

Объект исследования: феномен идентичности в подростково-юношеский период.

Предмет исследования: специфика взаимосвязи компонентов идентичности с уровнем спортивных достижений у боксеров подростково-юношеского возраста.

Гипотезы исследования:

1. Существуют возрастные и половые различия в выраженности компонентов идентичности у спортсменов, занимающихся боксом, при этом:

1.1. У боксеров в старшем подростковом возрасте (15-16 лет) ярче выражены компоненты социальной идентичности, а в юношеском (17-18 лет) – компоненты самоотношения.

1.2. У девочек-боксеров ярче выражены компоненты самоотношения, а у мальчиков-боксеров компоненты социальной идентичности.

2. Существует взаимосвязь между компонентами идентичности и уровнем спортивных достижений (УСД) боксеров, имеющая половозрастную специфику:

2.1. У боксеров в старшем подростковом возрасте существует прямая связь между компонентами социальной идентичности и УСД, в юношеском возрасте существует прямая связь между УСД и компонентами самоотношения.

2.2. У девочек-боксеров существует прямая связь между УСД и компонентами самоотношения, у мальчиков-боксеров существует прямая связь между УСД и компонентами социальной идентичности.

3. У боксеров компоненты идентичности по-разному вносят вклад в изменчивость показателей УСД, при этом существуют половозрастные различия в размере данного вклада:

3.1. У боксеров в юношеском возрасте компоненты самоотношения вносят больше положительного вклада в УСД, чем компоненты социальной идентичности.

3.2. У боксеров в старшем подростковом возрасте компоненты социальной идентичности вносят больше положительного вклада в УСД, чем компоненты самоотношения.

3.3. У мальчиков-боксеров компоненты социальной идентичности вносят больше положительного вклада в УСД, чем у девочек.

3.4. У девочек-боксеров компоненты самоотношения вносят больше положительного вклада в УСД, чем у мальчиков.

Теоретико-методологические основы исследования составили:

- Эпигенетическая теория личности (Э. Эриксон); теории социальной идентичности и самокатегоризации (А. Тэджфел и Дж. Тернер);

- теория деятельности, а также разработанная на ее основании концепция самосознания и самоотношения (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, С.Р. Пантеев);

- концепция психического развития (Д.Б. Эльконин); концепция гендерной идентичности (Л.Б. Шнейдер); концепция позитивной идентичности (М.Ю. Григорьева);

- трехкомпонентная модель социальной (групповой) идентичности (Дж. Камерон, М. Брунер и др.); трехкомпонентная модель организационной идентичности (Н.Л. Иванова, А.В. Сидоренков, С.А. Грачева, Д.Г. Кучерова, О.А. Успенская и др.);

В исследовании был задействован комплекс социально-психологических методик:

1. Методика измерения результативности спортивной деятельности В.А. Сохликовой;

2. «Опросник Самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Пантеева;
3. «Опросник групповой идентичности» в адаптации О.В. Васьковой;
4. «Опросник организационной идентичности» А.В. Сидоренкова.

В качестве методов обработки эмпирических данных использовались: непараметрический критерий U-Манна–Уитни, коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена, метод иерархической (последовательной) множественной регрессии (МРА).

Основными положениями выносимые на защиту и имеющие научную новизну стали:

1. В рамках эмпирического исследования была верифицирована трехкомпонентная модель идентичности, что позволило прийти к заключению о возможности ее применения в социально-психологических исследованиях в разных типах социальных групп. Определено, что структура идентичности включает в себя три компонента: когнитивный, отражающий результаты процесса самокатегоризации, аффективный, фиксирующий положительные и отрицательные самооценки и оценки ин-группы, поведенческий, определяющий степень выраженности установок к действию индивида (на личностном уровне – в соответствии с собственными убеждениями, на социальном уровне – в логике групповой и организационной принадлежности). Компоненты идентичности неравнозначно представлены у спортсменов-боксеров подросткового и юношеского возраста (п.11 Паспорта научной специальности 5.3.5.).

2. В исследовании получены эмпирические данные о половозрастных различиях в выраженности компонентов самоотношения как центрального элемента личностной идентичности, групповой (в отношении спортивной группы, где регулярно тренируются спортсмены) и организационной идентичности (в отношении Федерации бокса России) у спортсменов старшего подросткового и юношеского возраста, занимающихся индивидуальным, «традиционно мужским» видом спорта.

Наиболее выраженными у боксеров являются когнитивные компоненты самоотношения (самопринятие и самоинтерес), а наименее выраженными

аффективные компоненты (ожидаемое отношение от других и самообвинение). При этом показатели самоотношения имеют возрастную и половую специфику: в юношеском возрасте (17-18 лет) они выше, чем в старшем подростковом возрасте (15-16 лет) и ярче проявляются у девушек-спортсменов. Наибольшие различия по полу в показателях самоотношения наблюдаются в юношеский период.

Групповая идентичность (ГИ) у боксеров представлена в большей степени аффективными (сплоченность и коллективная самооценка), нежели когнитивными (нисходящее сравнение и центральность) и поведенческими компонентами (межгрупповая конкуренция и времяпрепровождение). При этом показатели ГИ имеют возрастную и половую специфику: у юниоров более выражены аффективные и поведенческие компоненты в сравнении с подростками; у девушек-подростков выше когнитивные показатели, чем у юниорок. Различия по полу в показателях ГИ ярче проявляются в юношеском, нежели подростковом возрасте.

Организационная идентичность (ОИ) юных боксеров представлена больше аффективными, чем когнитивными и поведенческими компонентами. При этом показатели ОИ имеют возрастную и половую специфику: у девочек-боксеров сильнее выражены показатели когнитивного и аффективного компонентов, а у мальчиков-боксеров показатели поведенческого компонента. При этом у девочек показатели ОИ ярче выражены в старшем подростковом периоде, у мальчиков возрастных различий нет. Различия по полу в показателях ОИ ярче проявляются в юношеском, нежели подростковом возрасте (п.16 Паспорта научной специальности 5.3.5.).

3. Впервые выявлена взаимосвязь между уровнем спортивных достижений и компонентами самоотношения, социальной (групповой и организационной) идентичности у спортсменов подростково-юношеского возраста, занимающихся боксом.

Когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты самоотношения связаны с УСД боксеров. В старшем подростковом возрасте эта связь прямая, а в юношеский период имеет разнонаправленный характер. Половые различия

проявляются в том, что у девушек данная связь только положительная, а у мальчиков она не такая сильная и при этом разнонаправленная. У девочек-подростков присутствуют как прямые, так и обратные связи, а у юниорок связи только прямые. У мальчиков-боксеров корреляции между УСД и компонентами самоотношения носят как прямой, так и обратный характер, при этом в юношеском возрасте количество связей становится меньше.

Существует прямая взаимосвязь между УСД и всеми компонентами групповой идентичности. В старшем подростковом возрасте связи прямые, а в юношеском возрасте – разнонаправленные. У девушек связи только прямые, а у юношей как прямые, так и обратные, при этом с возрастом их становится больше.

Когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты организационной идентичности связаны с УСД боксеров. У девушек УСД напрямую связан с когнитивным и аффективным компонентами, а у юношей со всеми компонентами ОИ. Половозрастная специфика проявляется в том, что у девушек данная связь с возрастом по когнитивному компоненту снижается, а по поведенческому исчезает; у мальчиков данная связь существенно не изменяется (п.16 Паспорта научной специальности 5.3.5.).

4. Определен вклад компонентов самоотношения и социальной идентичности в УСД боксеров, в том числе впервые выявлены половозрастные различия данного вклада, а также показана неоднозначность роли идентичности в эффективной деятельности боксеров-юношей и девушек.

У боксеров когнитивный и поведенческий компоненты ОИ и поведенческий компонент ГИ вносят положительный вклад в изменение показателей УСД, а компоненты самоотношения вносят разнонаправленный вклад: поведенческий – положительный, аффективный – отрицательный.

У подростков наибольший положительный вклад в УСД вносят когнитивные и поведенческие компоненты ОИ, а у юниоров когнитивный компонент ОИ и аффективный компонент самоотношения.

У девочек-подростков больший вклад в УСД вносит когнитивный компонент ОИ, а у юниорок поведенческий компонент самоотношения. У

мальчиков-подростков большой вклад в УСД вносят компоненты самоотношения и ОИ, а у юниоров компоненты ГИ (п.16 Паспорта научной специальности 5.3.5.).

На основе полученных результатов в исследовании был сделан ряд выводов:

Теоретико-методологические выводы:

1. Идентичность имеет системно-структурное строение и включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Когнитивные компоненты отражают результаты процесса самокатегоризации; аффективные компоненты состоят из положительных и отрицательных самооценок и оценок ин-группы; поведенческие компоненты определяют направленность действий индивида: на личностном уровне – в соответствии с собственными убеждениями, на социальном уровне – в логике групповой и организационной принадлежности.

2. В социальной и спортивной психологии наблюдается острая нехватка исследований на тему возрастных, половых и гендерных различий компонентов личностной, групповой и организационной идентичности, особенно в индивидуальных видах спорта.

Эмпирические выводы:

1. Различия в показателях самоотношения и социальной идентичности связаны с половозрастными особенностями боксеров, при этом данные различия наблюдаются по всем трем компонентам (когнитивному, аффективному и поведенческому). По некоторым компонентам у боксеров показатели идентичности (особенно самоотношения) фиксируются чрезмерно завышенными или наоборот заниженными, что, несомненно, должно учитываться специалистами при работе с данной категорией спортсменов.

2. Компоненты социальной (организационной) идентичной в большей степени связаны с успешностью спортивной деятельности у боксеров-подростков и юниоров. При этом связь между УСД и компонентами идентичности может носить как прямой, так и обратный характер.

3. Разные виды идентичности могут вносить как положительный, так и отрицательный вклад в изменчивость показателей УСД, при этом размер и характер данного вклада детерминирован половозрастными различиями.

Результаты, полученные в исследовании, могут широко использоваться специалистами, работающими в спортивных организациях (руководителями, педагогами, тренерами, спортивными психологами и др.). Посредством представленной трехкомпонентной модели можно контролировать выраженность показателей идентичности спортсменов, осуществляющих подготовку к соревнованиям разного уровня. Данное направление работы требует особого внимания специалистов в современных условиях санкций и дискриминации, проявляющейся в отношении российских спортсменов международного класса.

Для тренеров и спортивных психологов полученная информация может носить как прогностический характер, так и стать основой для разработки программ психологической подготовки их подопечных к соревнованиям, в том числе после снятия существующих на данный момент ограничений. С опорой на результаты диссертационного исследования рекомендуется разрабатывать тренинговые программы социально-психологической подготовки спортсменов и индивидуальные программы психологической коррекции и психологического консультирования.

Результаты эмпирико-теоретического исследования по теме диссертации обсуждались на научных семинарах и заседаниях кафедры общей психологии факультета психологии ИОН РАНХиГС.

На материале проведенного исследования были подготовлены и опубликованы в периодических научных изданиях и сборниках 11 статей и тезисов докладов, в том числе 4 статьи в рекомендованных журналах ВАК РФ и ФГБОУ ВО РАНХиГС.

Текст диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, практических рекомендаций, списка литературы (включает 260 наименований, из которых – 64 на английском языке), 5 приложений, 31 рисунка и 39 таблиц. Объем диссертации – 191 страница.